

УДК: 930.2: 003.071

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-220-230

НАДПИСИ ИЗ АЙ-ХАНУМ И ТАНАИСА: ВОЗМОЖНЫЕ АНАЛОГИИ

Коровчинский И. Н.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление новых аналогов надписей № 117–120 из дворцовой сокровищницы Ай-Ханум (Греко-Бактрия).

Процедура и методы. В исследовании использован метод наблюдения, а также постоянный сравнительный и историко-сравнительный методы. Проведено сравнение указанных надписей с так называемыми дипинти группы « $\gamma\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\eta\rho\acute{\alpha}$ », найденными преимущественно в Танаисе и других пунктах Северного Причерноморья.

Результаты. Выявлено значительное сходство между названными бактрийскими и причерноморскими надписями. В той и другой группе надписи были нанесены краской на сосуды с жидкостями и содержали информацию о порядковых номерах сосудов, объёме их содержимого и переливании жидкости из сосуда в сосуд. Это позволяет высказать предположение о принадлежности указанных надписей к одной и той же традиции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в области эпиграфики, которые позволят проверить правильность сделанного предположения.

Ключевые слова: Греко-Бактрия, Ай-Ханум, античное Северное Причерноморье, Танаис, эпиграфика, дипинти, экономика

INSCRIPTIONS FROM AĪ KHANOU M AND TANAIS: POSSIBLE ANALOGIES

I. Korovchinskiy

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To find new analogies of inscriptions no. 117–120 from the AĪ Khanoum palace treasury (Greco-Bactrian kingdom).

Methodology. The mentioned inscriptions were compared with the so-called dipinti of the $\gamma\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\eta\rho\acute{\alpha}$ group, found mostly in Tanais (Bosporan kingdom) as well as in other sites in the north of the Black Sea region. The methods of observation and comparison were used.

Results. A significant similarity between the Bactrian and Black Sea inscriptions under study was revealed. In both groups, the inscriptions were written with paint on vessels containing liquids to convey information about their serial numbers, the amount of the contained liquid and the cases of transferring the liquid from one vessel to another. This allowed the author to assume that all these inscriptions belonged to the same tradition.

Research implications. The obtained results can be used in further research in the field of epigraphy to verify the existence of such a tradition.

Keywords: Greco-Bactrian kingdom, AĪ Khanoum, Black Sea region in antiquity, Tanais, epigraphy, dipinti, economy

Введение

Корпус надписей дворцовой сокровищницы Ай-Ханум является одним из ярчайших памятников античной эпиграфики, однако найден сравнительно недавно – в 70-х гг. XX в. Этим объясняется его сравнительно слабая изученность. В частности, можно отметить, что до сих пор он изучался главным образом с помощью внутренней критики, а не путём сравнения с другими схожими текстами. Между тем, такое изучение является во многом недостаточным, потому что любое явление может быть правильно понято только в контексте аналогичных ему явлений и в первую очередь традиции, к которой оно принадлежит, если таковая существует. Можно представить, насколько более скудными и ограниченными были бы наши представления, скажем, о трудах Полибия или надписях Херсонеса, если бы мы рассматривали их изолированно, без сравнения с трудами других античных историков или надписями из других античных полисов. В последнее время мы посвятили несколько исследований восполнению означенного выше пробела [4; 5]. Настоящее исследование также служит этой цели, однако сравнение в нём проводится уже с памятниками причерноморской эпиграфики.

Если быть более точным, то начиная данное исследование, мы рассчитывали обнаружить среди граффити Танаиса аналоги надписей № 117–120 из Ай-Ханум (нумерация по *Corpus Inscriptionum Iranicarum*).

История открытия и исследования надписей из Ай-Ханум

Напомним, что современное название Ай-Ханум носит древний город, основанный в начале эпохи эллинизма (конце IV или начале III в. до н. э.) на территории современного северо-восточного Афганистана (провинция Тахар), у слияния рек Пянджа и Кокчи. Город с середины III в. до н. э. входил в состав Греко-Бактрий-

ского царства, просуществовал до 2-й половины II в. до н. э. и имел в целом облик, характерный для городов античного мира. Древнее название города неизвестно, а современное дано по близлежащей деревне. Его раскопки производились французской археологической экспедицией в 1964–1979 гг.

В Ай-Ханум имелся царский дворец, являвшийся, вероятнее всего, временной резиденцией царей во время их визитов в город [4, с. 67–74]. В помещениях дворцовой сокровищницы сохранились остатки сосудов, на которых краской были сделаны надписи, извещавшие об их содержимом (как правило, это были деньги, изредка – высоко ценившиеся ладан и оливковое масло). Все эти надписи изданы с комментариями уже несколько раз. Первое издание было предпринято французскими археологами К. Рапеном и Ф. Грене [16], второе (мало отличающееся от первого) – единолично К. Рапеном, включившим их в общее издание материалов ай-ханумской дворцовой сокровищницы [15, р. 95–104], третье подготовил итальянский исследователь Ф. Канали де Росси [9, р. 207–217]. Наконец, в 2012 г. они были переизданы в рамках *Corpus Inscriptionum Iranicarum* [18, р. 212–229]. Им также посвящен ряд недавно появившихся аналитических исследований, которые уже не являются их переизданием [12; 13, р. 2046–2053; 4].

В данной статье речь пойдет конкретно о надписях № 117–120 из Ай-Ханум, поэтому стоит написать о них подробнее.

Эти надписи были нанесены на стенку и крышку одного и того же сосуда (амфоры или кувшина) – № 117 и № 118 на крышку, № 119 и № 120 на стенку. Судя по тексту, в сосуде хранилось оливковое масло [16, р. 319–323; 15, р. 96–97; 18, р. 226–229]. В Бактрии оно высоко ценилось, так как в стране не имелось благоприятных условий для развития оливководства [15, р. 108, note 249; 4, р. 66–67, прим. 2]. Текст надписей № 117 и № 119, по-видимому, был идентичен, хотя и

различается по степени сохранности. То есть, по сути, это не что иное, как одна и та же продублированная надпись. Сводный текст можно представить следующим образом:

Ἔτους κδ' [-----] ἐλαίου ἐλαίνου ἀποδεῖς α' τὸ μεταγγισθὲν ἀπὸ κεραμίων δύο διὰ Ἰππίου τοῦ ἡμιολίου καὶ ἐσφράγισται ...σὸς τὸν α' καὶ στ... [16, p. 367; 15, p. 108]¹.

Перевести его можно следующим образом: «Год 24... С оливковым маслом неполный (сосуд) 1, перелитое из двух керамиев Гиппием (в объеме) полутора (керамиев), и запечатал ...с (сосуд) 1 и ...»²

С данными надписями очень схожа также другая пара надписей, сохранившихся на тех же сосуде и крышке и, вероятно, также представляющих одну и ту же продублированную, но в разной степени сохранившуюся надпись. Мы имеем в виду надписи № 118 и № 120 по Corpus Inscriptionum Iranicarum. Они сохранились хуже вышеописанных. От надписи № 118 дошли следующие фрагменты:

Παρά Φιλίσκ[ου] ἐλαί[ου] ἐλαί[νου]... πα... ους... ἀποδ[εῖς...]ων τριῶν... λων... ἐσφράγισται... Θεοφραστ[...]

«От Филиск[а] с [оливк]овым масл[ом] ... ? ... непо[лный] (сосуд?) ... [из] трех... ? ... запечатал... Теофраст...»

От надписи № 120 сохранилось совсем мало:[... ἀ]ποδεῖ[ς...] ...νος, в переводе «[...н]еполны[й] (сосуд)...[...?]» [16, p. 320–323; 15, p. 96–97; 18, p. 228–229].

Сводный текст надписей № 118 и № 120 составить, к сожалению, невозможно, именно в силу их плохой сохранности.

В научной литературе до нас ещё никем не предпринималась попытка сравнения взятых отдельно ай-ханумских

надписей № 117–120 с другими надписями эпохи эллинизма. К. Рапен и Ф. Грене сопоставили весь корпус экономических надписей из Ай-Ханум с налоговыми квитанциями из птолемеевского Египта и надписями на погребальных урнах из некрополя в Гадре близ Александрии [16, p. 355–356]. Однако позднее К. Рапен признал, что в содержательном плане надписи на сосудах и квитанции явно представляют собой разные вещи [15, p. 111]. Это же признание, несомненно, следует отнести и к надписям на погребальных урнах. Тем не менее Дж. Лернер позднее вернулся к сопоставлению экономических надписей из Ай-Ханум с птолемеевскими квитанциями [12, p. 109]. Нам представляется, что, если брать данный корпус надписей в целом, то черты сходства, выявленные названными французскими и американскими исследователями (наличие дат и имён чиновников, использование предлогов παρὰ и διὰ перед антропонимами), могут представлять определённый интерес. Но для анализа надписей № 117–120 они мало что дают. Датировка и имена должностных лиц вполне ожидаемы в любых официальных надписях. Что же касается παρὰ и διὰ, то первый из этих предлогов встречается только в надписи № 118, а второй – только в № 119 (т. е. не в дублирующих друг друга надписях, а в разных). Это мало что говорит о данной группе надписей, взятой в целом.

Мы недавно, как нам кажется, нашли более близкий аналог надписей № 117 и № 119 в лице папирусов P. Cair. Zen. 59012, P. Cair. Zen. 59013 и P. Cair. Zen. 59015 из архива Зенона (птолемеевский Египет, III в. до н. э.). Эти папирусы являются не налоговыми документами, а связаны с импортом продуктов в Египет для хозяйства диоикета (министра, аналога древнеегипетского чати) Аполлония. В них не только присутствуют дата и имена ответственных лиц, παρὰ и διὰ, но также упоминаются многочисленные товары (в том числе оливковое масло), хранящиеся в сосудах (в том числе керамиках) полно-

¹ Ж. Ружмон считает изначальную идентичность надписей № 117 и № 119 недостаточно доказанной [18, p. 230], но нам, как и К. Рапену и Ф. Грене, она, во всяком случае, представляется весьма вероятной, поскольку все сохранившиеся детали этих надписей дополняют друг друга, как если бы речь шла о едином тексте.

² Здесь и далее переводы наши, кроме специально оговоренного случая. Обоснование данного перевода см. в [5].

го и половинного (ср. τοῦ ἡμιολίου – «в объеме полутора») объёмов. Это делает данные документы более пригодными для сравнения с надписями № 117–120 из Ай-Ханум, чем налоговые квитанции и надписи на погребальных урнах. Об этом мы подробнее писали в другой нашей статье [5].

Однако позднее нам довелось натолкнуться на другие, ещё более близкие аналоги рассматриваемых ай-ханумских надписей, причём вне пределов эллинистического мира, что делает нашу находку ещё более неожиданной. Среди дипинти Танаиса такое сходство демонстрируют, на наш взгляд, так называемые дипинти группы «γευματήρα» (термин, предложенный С. И. Ильяшенко). Они представляют собой надписи, нанесённые краской на горла и плечики светлоглиняных амфор, найденных в закрытых комплексах (подвалах домов торговцев), сформировавшихся в ходе разрушения Танаиса степными племенами в середине III в. То есть, по всей видимости, данные дипинти или, во всяком случае, их подавляющее большинство следует датировать 1-й половиной III в. Вот образцы этих надписей (нумерация согласно изданию С. И. Ильяшенко):

3 (№ 648). C γευμα(τήρα) πίθου θ λάγυνοι υλ («?, про(ба) (из) пифоса 9, 430 лагинов»).

4 (№ 1795). Γευμ(ατήρα) πίθου κγ, λάγυνοι υι («Пр(оба) (из) пифоса 23, 410 лагинов»).

5 (№ 1846). Γευμ(ατήρα) πίθου κε, λάγυνοι υι («Пр(оба) (из) пифоса 25, 410 лагинов»).

6 (№ 1774). Γευματή(ρα) πίθου κ, λάγυνοι υμα («Проб(а) (из) пифоса 20, 441 лагин»).

9 (№ 138). Πίθου α, λάγυνοι τοζ («(Из) пифоса 1, 377 лагинов»).

10 (№ 103). [Γε]υμ[ατ]ηρά π[ίθ]ου δ[ευτ]έρου λάγυνοι τοε («[Пр]ο[б]а (из) п[иф]оса в[то]рого, 375 лагинов»).

11 (№ 701). Γευμα(τήρα) πίθου ι, λάγυνοι υκε («Пр(оба) (из) пифоса 10, 425 лагинов»).

14 Γευματή(ρα) πί[θου]... λάγυνοι...¹ («Проб(а) (из) пи[фоса]... лагинов»).

16 (№ 979). Γευματήρα) πί[θου], λάγυνοι υιζ («Пр(оба) (из) пи[фоса], 417 лагинов»).

17 (№ 2405). Ια γευμ(ατήρα) λάγυνοι υος («11, пр(оба), 476 лагин(ов)») [3, с. 174–178].

Мы отобрали эти надписи как лучше всего сохранившиеся и наиболее показательные, хотя в Танаисе найден ещё ряд похожих, но сохранившихся хуже [3, с. 174–178]. Согласно убедительной интерпретации С. И. Ильяшенко, данные надписи были нанесены на амфоры с вином, привезённые в Танаис из Гераклеи Понтийской [3, с. 6, 42–43]. В этих амфорах содержались пробы вина, хранившегося в Гераклее в пронумерованных больших пифосах. На амфоры была нанесена информация о номере пифоса, из которого взята проба для амфоры, и об общем количестве вина, содержащегося в данном пифосе и готового для продажи в Танаис. Танаисские купцы-импортеры пробовали вино и, если вино из такого-то пифоса им нравилось и казалось подходящим для закупки, закупали большую оптовую партию вина из этого пифоса в амфорах. Лагин – мера объёма, популярная в поздней античности и равнявшаяся 12 котилам или 3,29 литра. По всей видимости, стандартный объем гераклеийской амфоры того типа, на который наносились рассматриваемые надписи, равнялся как раз 1 лагину [3, с. 42–49, 57].

Цель нашего исследования мы видим в проверке вышеперечисленных надписей из Танаиса на предмет того, являются ли они аналогами надписей № 117–120 из Ай-Ханум и, в случае, если они таковыми являются, в объяснении данного факта. Задачей исследования является сравнение названных групп надписей. Основным методом, который мы намерены применить в нашем анализе, явля-

¹ После πί[θου] в этой надписи сохранились остатки цифры ε (5) или κ (20), после λάγυνοι – остатки γ (3) или τ (300).

ется постоянный сравнительный метод. Он основан на индуктивном подходе и состоит, в частности, в разбивке текстов на смысловые и лексические элементы, позволяющей выявить среди этих элементов сходные и на данной основе сравнивать тексты. Такого рода сравнение, в свою очередь, позволяет делать выводы об одних текстах на основе анализа других [8, р. 37]. Мы также намерены применить метод наблюдения и историко-сравнительный метод, следуя при этом принципам объективности и историзма.

Сравнение надписей из Ай-Ханум и Танаиса

Хотя хронологический разрыв между рассматриваемыми нами бактрийскими и танаисскими надписями велик (середина II в. до н. э. и середина III в. – около 400 лет), тем поразительнее сходство между ними. И те, и другие нанесены на сосуда красками. Сосуды с надписями во всех рассматриваемых случаях как в Ай-Ханум, так и в Танаисе предназначались для хранения пищевых жидкостей (в Бактрии – оливкового масла, в Танаисе – вина). Как известно, оливковое масло и вино наряду с хлебом составляли основу рациона древних греков. В бактрийских надписях содержится информация о порядковом номере сосуда (ἀλοδεῖς α'), в танаисских – о номерах многих сосудов (πίθου θ, πίθου κγ, πίθου κε и т. д.). Как в бактрийских надписях, так и в танаисских содержатся сведения об объёме жидкости в сосуде (ἀπὸ κεραμίων δύο... τοῦ ἡμιολίου, сюда же, вероятно, относится ...ὠν τριῶν из бактрийской надписи № 118), а также указание на переливание жидкости из сосуда в сосуд (в бактрийских надписях – τὸ μεταγύσθην ἀπὸ κεραμίων, в танаисских – γεματῆρὰ πίθου). Интересно, что даже объём лагина (12 котил) совпадает с одним из вариантов эллинистического керамика как меры объёма [14, р. 550].

Следует также отметить, что все рассматриваемые нами надписи – как бактрийские, так и танаисские – связаны

с античной международной торговлей. Страбон¹ прямо писал об отсутствии оливководства в Бактрии. Р. Мэйрс высказывает сомнение в правильности информации Страбона и допускает наличие оливководства в эллинистической Бактрии, однако не приводит конкретных аргументов в пользу данной точки зрения [13, р. 2052]. Мы со своей стороны заметим, что, согласно недавнему исследованию климата ряда районов южного Таджикистана и северного Афганистана, территория которых в древности входила в состав Бактрии, температура зимой там даже на равнинах может опускаться до -30°C, а в горах ещё ниже². Климат той части Бактрии, которая входит в состав современного Узбекистана (район Термеза), мягче, однако и там возможно понижение температуры до -20°C [6, с. 85]. Остальные части древней Бактрии непосредственно примыкают к упомянутым выше, не отделены от них какими-либо значимыми преградами или перепадами высот, и климат там едва ли принципиально иной. В то же время оливковые деревья не выдерживают температуру ниже -12°C [10, р. 1]. Соответственно, трудно не сделать вывод о том, что оливковое масло привозилось в Бактрию извне.

В Танаисе была аналогичная ситуация не только с оливководством, но и с виноделием. Крупнейший исследователь Танаиса Д.Б. Шелов пишет: «Ни виноград, ни маслины в окрестностях Танаиса тогда не росли. Возделывать виноград на Дону научились сравнительно недавно; грекам же климат Приазовья казался чрезвычайно суровым, и создать тут своего виноградарства и виноделия они не смогли. Значит, все эти необходимые для греков товары надо было привозить в

¹ Strabo, Geogr., II, 1, 14.

² Снежко В., Круткина О. TARPI Project: "Conduct Regional Characterization Study in order to identify potential risks both in Tajikistan and Afghanistan target territories. Create hazard maps following the assessment". Отчёт о результатах выполненных работ. Душанбе – СПб., 2012. С. 10. (Опубликовано на asademia.edu).

амфорах из-за моря» [7, с. 113]. Поэтому в Танаис приходилось импортировать не только оливковое масло, как в Бактрию, но и вино.

Представляется не случайным, что именно на сосуды с импортной, но очень важной для греков продукцией наносились надписи, в которых столь тщательно фиксировались связанные с ней сведения: порядковые номера сосудов, объём, факт переливания, а в Ай-Ханум – даже имена чиновников, ответственных за их содержимое.

Это противоречит мнению С. И. Ильяшенко, согласно которому вино, привозившееся в Танаис из Гераклеи, отличалось низким качеством и, соответственно, не являлось ценным продуктом. Данное мнение опирается на сообщение из византийского земледельческого трактата «Геопоники», в котором сосуды большого объёма объявляются неподходящими для хранения качественного вина [3, с. 60–61]. Действительно, судя по приведённым выше надписям, объём гераклейских пифосов был немалым: пересчёт 430 лагинов на современную меру даёт 1414,7 литров, 410 лагинов – 1348,9 литров, 441 лагин – 1450,89 литров и т. д. В «Геопониках»¹ же указывается: «Очень больших пифосов не надо. В большинстве случаев вино в таких пифосах не бродит потому, что места для него достаточно, и оно начинает от собственного обилия выливаться и теряет не только запах, но и цвет. Маленькие же сосуды много способствуют сохранению и хорошему качеству вина. Поэтому следует изготавливать маленькие пифосы. Если же у нас уже имеются старые большие пифосы, то будем вливать в них слабое и худшее вино, а лучшее в маленькие»².

Нужно, однако, иметь в виду, что «Геопоники» – это очень поздний источник, начавший создаваться в Византии в VI в., а его версии, дошедшие до нас, датируются ещё позднее – до X в. включитель-

но [19, р. 107]. Правда, по большей части он представляет собой компиляцию на основе работ более ранних, античных авторов. Но из этого не следует, что каждое его сообщение отражает единственное для времени античности мнение³. Например, мнение авторов трактата не обязательно должно было совпадать с практикой обычных людей. Для того чтобы убедиться в том, что даже у античных авторов отсутствовало единство взглядов на наличие связи между размером пифоса и качеством вина, достаточно обратиться к другому источнику, на который дополнительно ссылается С. И. Ильяшенко – к трудам Галена. По его мнению, этот знаменитый врач II века считал вино, хранящееся в больших сосудах, вредным для здоровья, а хранящееся в небольших – напротив, полезным [3, с. 72–73]. Но в действительности, если мы прочтём те отрывки из трудов Галена, на которые в данном случае ссылается известный российский археолог [3, с. 73], то поймём, что дело обстоит несколько иначе.

Φεύγειν δὲ χρῆ τοὺς παχείς ἅμα καὶ δυσώδεις καὶ ἀηδεῖς καὶ αὐστηροὺς, οἷός ἐστιν ὁ φαῦλος Βιθυνὸς ὁ ἐν τοῖς μεγάλοις κεραμίοις, ὁ δ' ἐν τοῖς μικροῖς οὐτ' ἀηδής, οὔτε δυσώδης, οὔτε παχὺς ἄγαν ἐστίν, ἀλλ' οὐδὲ τὴν στύψιν ἔχει στρυφνὴν («Следует избегать (вин) густых, обладающих не-

³ В тексте «Геопоник» процитированный отрывок о пифосах отмечен как заимствованный у агронома Анатолия (VI, 3; подробнее об Анатолии – [11]). Оригинальный греческий текст трактата Анатолия о земледелии не сохранился, а в его сохранившемся арабском переводе сообщается, что данный трактат представляет собой компиляцию из трудов большого числа древнегреческих авторов – Гиппократа, Аристотеля, Эрасистрата, Демокрита и др. [11, р. 66]. Таким образом, ссылка составителя «Геопоник» на Анатолия представляет собой, по сути, ссылку компилятора на другого компилятора, а исходный источник приведённой точки зрения на вино в пифосах остается неясным. Возможно, впрочем, что внимательное изучение сохранившихся арабского, армянского и двух арамейских переводов труда Анатолия [11, р. 65–67; 17, р. 1] позволит прояснить данный вопрос. Однако мы пока не предприняли работу в данном направлении, поскольку она требует значительных усилий, и мы не владем названными восточными языками.

¹ «Геопоники» VI, 3, 9–11.

² Пер. Е. Э. Липшиц.

приятным запахом или вкусом, а также кислых – таких, как дешёвое вифинское, хранящееся в больших керамиях; а тому, которое хранится в малых, ни неприятный вкус или запах, ни чрезмерная густота не свойственны, и сильных запоров оно не вызывает¹»).

Εὐστόμαχοι δ' εἰσὶν οἱ τοιοῦτοι πάντες παλαιούμενοι. Ὅπως δὲ καὶ τούτων ἔχεις τι παράδειγμα, τοῦ τ' ἀπὸ τῆς Νικομηδίας ἀναμνήσκω σε πᾶσιν ἀνθρώποις γνωρίμου καὶ τοῦ Σικελοῦ τοῦ Ἀμναιίου τοῦ ἐν τοῖς μεγάλοις κεραμείοις. Ὁ γὰρ ἐν τοῖς μικροῖς λαγυνίοις ἐναντιώτατος τῷδε, κακοστῶμαχος ἄμα καὶ κεφαλαλγῆς ὑπάρχων («Для желудка хороши все те (вина), которые хорошо выдержаны. В качестве примера таковых напомним о никомедийском, известном всем людям, и о сицилийском аминейском – том, которое хранится в больших керамиях. А то, которое (хранится) в маленьких бутылочках, совершенно им противоположно, плохо для желудка, и к тому же ему свойственно вызывать головную боль²»).

Как видно из этих отрывков, речь идет о свойствах не вина вообще, а конкретных сортов вин, и только в случае с «дешёвым вифинским» вином Гален лучше относится к хранящемуся в малых сосудах, чем к хранящемуся в больших. А о «сицилийском аминейском» вине Гален пишет диаметрально противоположное: оно полезно для желудка (εὐστόμαχος), если брать его из больших сосудов, а если брать из малых, то оно, напротив, причиняет разносторонний вред. Применительно же к никомедийскому вину Гален вообще не уточняет, из каких сосудов его следует пить, очевидно, считая любое никомедийское полезным. Следует напомнить, что Никомедия – столица Вифинии, то есть в данном случае речь идёт снова о вифинском вине, только на сей раз, видимо, уже элитном, а не дешёвом. Указания врача на различные вифинские вина важны ещё и тем, что Гераклея Понтий-

ская находилась неподалеку от Вифинии, и её виноделие, вероятно, было схоже с вифинским.

Что касается третьего отрывка из Галена³, на который ссылается С. И. Ильяшенко, то в нём речь идёт совершенно о другом – не о вине и сосудах, а о вреде бани для больных с высокой температурой и вообще о свойствах бани применительно к медицине. По всей видимости, С. И. Ильяшенко сослался на этот отрывок по ошибке.

Таким образом, можно заключить, что Гален не делал категоричного вывода о том, что хранить вино в малых сосудах однозначно хорошо, а в больших – плохо. Скорее, он считал данный аспект зависящим от конкретного сорта вина. Вполне вероятно, что и взгляды танаисских торговцев III века были ближе к точке зрения Галена, чем к взгляду, отражённому в «Геопониках». Это подтверждается текстами рассматриваемых нами танаисских надписей, речь в которых идёт о пробах вина из конкретных пифосов. Из них следует, что танаисские купцы не считали гераклеийское вино, хранящееся в больших пифосах, ни заведомо хорошим, ни заведомо плохим, а действовали по принципу «пифос пифосу рознь», закупая вино только из определённых пифосов. Очевидно, они делали это потому, что видели разницу в качестве содержимого даже между отдельными большими пифосами. Но вряд ли стоит сомневаться в том, что вино, оказавшееся на пробу хорошим и достойным закупки, должно было высоко цениться в греческом городе «на краю ойкумены», лишенном собственного виноделия – так же, как в Бактрии должно было высоко цениться оливковое масло. Именно этим можно объяснить то, что как на сосуды с оливковым маслом в Бактрии, так и на сосуды с вином в Танаисе наносились надписи, содержавшие столь подробную информацию о нём.

¹ Galen Kühn VI 802.

² Galen Kühn X 835.

³ Galen Kühn X 802.

Разумеется, всё вышесказанное говорит лишь о сходстве рассматриваемых бактрийских и танаисских надписей, но не об идентичности их содержания. В них отразились, разумеется, различные ситуации. В Бактрии оливковое масло было, скорее всего, уже импортировано в нужном количестве ещё до нанесения надписей. То есть большой пронумерованный сосуд с маслом, на крышку и стенку которого они нанесены, и есть тот самый сосуд, о котором идёт речь в бактрийских надписях. Танаисские же надписи нанесены в Гераклею на малые амфоры с предварительными пробками вина. Информация о номере и объёме содержимого относится не к амфорам, на которые они нанесены, а к оставшимся в Гераклею пифосам, из которых в будущем (позднее нанесения надписей) вино будет перелито уже для полноценного импорта в Танаис.

И всё же многочисленные черты сходства позволяют, на наш взгляд, сделать вывод о том, что, вопреки более ранним исследованиям, надписи из царской сокровищницы в Ай-Ханум не относятся только к замкнутой на самой себе эпиграфической традиции эллинистических царских сокровищниц. Более того, их нельзя отнести исключительно даже к эпиграфической традиции эпохи эллинизма. По-видимому, традиция нанесения на сосуды надписей краской с информацией о порядковых номерах сосудов, объёме их содержимого и фактах переливания жидкостей из сосуда в сосуд, была широко распространена в античном мире на протяжении длительного времени, будучи связанной не только с царскими хозяйствами, но и с деятельностью обычных торговцев.

Об этом свидетельствуют находки надписей, аналогичных танаисским, и в других точках Северного Причерноморья. Так, в погребении № 18 могильника Скалистое III в Крыму (по преимуществу сарматского и датируемого II–III вв.) [2, с. 136, 138–139; 1, с. 295, 298] была найдена амфора, хранящаяся в настоящее

время в Бахчисарайском музее, со следующей надписью: Γευματῆρὰ πίθου ἰθ, λάγυ(νοι) σιβ («Проба (из) пифоса 19, 212 лаги(нов)») [1, с. 136; 3, с. 51]. Ещё западнее, в Одесской области Украины, недалеко от остатков римской крепости Картал была найдена (к сожалению, в перемещённом слое и потому с трудом поддающаяся датировке) амфора, на которой имеется текст, гласящий: Γευματῆρὰ πίθου(ν) κη, (λάγυνοι) ρξ («Проба (из) пифос(а) 28, 160 (лагинов)» [3, с. 50–51]. Есть и другие находки похожих, но хуже сохранившихся надписей из этого же региона [3, с. 49–51]. Таким образом, традиция, схожая с ай-ханумской, охватывала самые различные районы Северного Причерноморья.

Заключение

В результате данного исследования мы пришли к выводу, что надписи № 117–120 из Ай-Ханум обладают значительным сходством с дипинти группы «γευματῆρὰ» из Танаиса. Сходство это проявляется в том, что обе группы надписей связаны с экспортом в данные города не производившихся в их окрестностях, но важных для рациона живших там греков жидкостей из «средиземноморской триады» (в Ай-Ханум – оливкового масла, в Танаисе – вина). Также в надписях обеих групп мы встречаем данные об объёме жидкостей, хранившихся в сосудах, о порядковом номере или номерах сосудов, о переливании жидкости из сосуда в сосуд, происходившем в связи с экспортом. С другой стороны, между этими группами есть и различия. В надписях Ай-Ханум речь идёт о сосудах, находившихся непосредственно в этом городе, и о масле, которое уже импортировано, в то время как в причерноморских – преимущественно о сосудах, хранившихся в другом месте или местах, и о предстоящем импорте вина из них.

Тем не менее сходство достаточно велико, чтобы можно было выдвинуть предположение о принадлежности обе-

их групп надписей к одной и той же традиции античных дипинти. О прямой связи между Греко-Бактрией II в. до н. э. и Северным Причерноморьем III в. говорить, разумеется, невозможно, но вполне вероятно, что у обеих групп надписей имеются общие корни. Возможно, что

такого рода надписи были характерны и для других районов античного мира и периодов античной истории. Это предстоит проверить в ходе дальнейших исследований.

Статья поступила в редакцию 25.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабин А. И. Население Крыма в середине III–IV вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1996. Вып. 5. С. 290–303.
2. Богданова Н. А., Гущина И. И. Новые могильники II–III вв. у с. Скалистое в Крыму // Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. Вып. 112. М.: Наука, 1967. С. 132–139.
3. Ильяшенко С. И. Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округа III–IV вв. // Боспорские исследования. Вып. 29. Симферополь – Керчь: Изд-во Крымского отделения Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной Академии Наук Украины, 2013. 288 с.
4. Коровчинский И. Н. Дворцовая сокровищница Ай-Ханум как провинциальная царская сокровищница (к постановке проблемы) // Исторический вестник. 2018. Т. 26. С. 66–83.
5. Коровчинский И. Н. К вопросу о значении слов *τοῦ ἡμιόλιου* в экономических надписях Ай-Ханум // Genesis: исторические исследования. 2020. № 8. С. 1–11.
6. Хасанов И. А., Никадамбаева Х. Б. Физическая география Узбекистана. Ташкент: Университет, 2017. 252 с.
7. Шелов Д. Б. Танаис – потерянный и найденный город. М.: Наука, 1967. 144 с.
8. Bowen G. Document Analysis as a Qualitative Research Method. In: Qualitative Research Journal, 2006, vol. 9, no. 2, pp. 27–40.
9. Canali de Rossi F. Iscrizioni dello Estremo Oriente greco: un repertorio. Köln, Habelt, 2004. 410 p.
10. Connell J. History and Scope of the Olive Industry. In: Olive Production Manual. Davis (Ca.): University of California Agriculture and Natural Resources Publications, 2005. 180 p.
11. Ito T. On Anatolios in the Geoponika: one author or three? In: Byzantinische Zeitschrift, 2017, vol. 110, iss. 1, pp. 61–68.
12. Lerner J. A Reappraisal of the Economic Inscriptions and Coin Finds from Ai Khanoum. In: Anabasis: Studia Classica et Orientalia, 2011, vol. 2, pp. 103–147.
13. Mairs R. New discoveries of documentary texts from Bactria: Political and cultural change, administrative continuity. In: The Journal of Juristic Papyrology, 2016, Suppl. 28, pp. 2037–2061.
14. Pestman P. W. A Guide to the Zenon Archive. In: Papyrologica Lugduno-Batava, vol. 21 A, Leiden, Brill, 1981. 466 p.
15. Rapin C. La trésorerie du palais hellénistique d’Ai Khanoum. L’apogée et la chute du royaume grec de Bactriane. In: Fouilles d’Ai Khanoum, vol. 8, Paris, De Boccard, 1992. 464 p.
16. Rapin C., Grenet F. Inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d’Ai Khanoum. L’onomastique iranienne à Ai Khanoum. In: Bulletin de Correspondance Hellénique. 1983, vol. 107, no. 1. p. 315–381.
17. Rodgers R. H. Hail, Frost, and Pests in the Vineyard: Anatolios of Berytus as a Source for the Nabataean Agriculture. In: Journal of the American Oriental Society, 1980, vol. 100, no. 1, pp. 1–11.
18. Rougemont G. Inscriptions grecques d’Iran et d’Asie Centrale. Avec des contributions de Paul Bernard. In: Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part 2, vol. 1. London, Published on behalf of Corpus inscriptionum Iranicarum by School of Oriental and African Studies, 2012. 326 p.
19. Scardino C. Editing the Geoponica: The Arabic Evidence and its Importance. In: Greek, Roman and Byzantine Studies, 2018, vol. 58, pp. 102–125.

REFERENCES

1. Aibabin A. I. [Population of Crimea in mid-3rd–4th cent.]. In: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on the archaeology, history and ethnology of Taurica], 1996, iss. 5, pp. 290–303.

2. Bogdanova N. A., Gushchina I. I. [New burial sites of the 2nd –3rd cent. near the Skalistoe village in Crimea]. In: *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR* [Short reports of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences]. Iss. 112, Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 132–139.
3. Il'yashenko S. I. [Standard *dipinti* on the 3rd–4th cent. narrow-necked light clay amphorae from Tanais area]. In: *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies]. Iss. 29. Simferopol – Kerch, Crimean branch of the Institute of Oriental studies Publ., 2013. 288 p.
4. Korovchinskiy I. N. [The palace treasury of Ai Khanoum as a provincial royal treasury]. In: *Istoricheskiy vestnik* [Historical bulletin], 2018, vol. 26, pp. 66–83.
5. Korovchinskiy I. N. [Meaning of the words τοῦ ἡμολίου in the Ai Khanoum economic inscriptions: new considerations]. In: *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* [Genesis: Historical Studies], 2020, no. 8, pp. 1–11.
6. Khasanov I. A., Nikadambaeva Kh. *Fizicheskaya geografiya Uzbekistana* [Physical geography of Uzbekistan]. Tashkent, Universitet Publ., 2017. 252 p.
7. Shelov D. B. *Tanais – poteryannyy i naidennyi gorod* [Tanais – city lost and found]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 144 p.
8. Bowen G. Document Analysis as a Qualitative Research Method. In: *Qualitative Research Journal*, 2006, vol. 9, no. 2, pp. 27–40.
9. Canali de Rossi F. *Iscrizioni dello Estremo Oriente greco: un repertorio*. Köln, Habelt, 2004. 410 p.
10. Connell J. History and Scope of the Olive Industry. In: *Olive Production Manual*. Davis (Ca.): University of California Agriculture and Natural Resources Publications, 2005. 180 p.
11. Ito T. On Anatolios in the Geoponika: one author or three? In: *Byzantinische Zeitschrift*, 2017, vol. 110, iss. 1, pp. 61–68.
12. Lerner J. A Reappraisal of the Economic Inscriptions and Coin Finds from Ai Khanoum. In: *Anabasis: Studia Classica et Orientalia*, 2011, vol. 2, pp. 103–147.
13. Mairs R. New discoveries of documentary texts from Bactria: Political and cultural change, administrative continuity. In: *The Journal of Juristic Papyrology*, 2016, suppl. 28, pp. 2037–2061.
14. Pestman P. W. A Guide to the Zenon Archive. In: *Papyrologica Lugduno-Batava*, vol. 21 A, Leiden, Brill, 1981. 466 p.
15. Rapin C. La trésorerie du palais hellénistique d’Ai Khanoum. L’apogée et la chute du royaume grec de Bactriane. In: *Fouilles d’Ai Khanoum*, vol. 8, Paris, De Boccard, 1992. 464 p.
16. Rapin C., Grenet F. Inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d’Ai Khanoum. L’onomastique iranienne à Ai Khanoum. In: *Bulletin de Correspondance Hellénique*, 1983, vol. 107, no. 1, pp. 315–381.
17. Rodgers R.H. Hail, Frost, and Pests in the Vineyard: Anatolius of Berytus as a Source for the Nabataean Agriculture. In: *Journal of the American Oriental Society*, 1980, vol. 100, no. 1, pp. 1–11.
18. Rougemont G. Inscriptions grecques d’Iran et d’Asie Centrale. Avec des contributions de Paul Bernard. In: *Corpus Inscriptionum Iranicarum*. Part 2, vol. 1, London, Published on behalf of Corpus inscriptionum Iranicarum by School of Oriental and African Studies, 2012. 326 p.
19. Scardino C. Editing the Geoponika: The Arabic Evidence and its Importance. In: *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 2018, vol. 58, pp. 102–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коровчинский Иван Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: korin3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan N. Korovchinskiy – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Archaeology and History of the Ancient World and the Middle Ages, Moscow Region State University;
e-mail: korin3@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коровчинский И. Н. Надписи из Ай-Ханум и Танаиса: возможные аналогии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 220–230.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-220-230

FOR CITATION

Korovchinskiy I. N. Inscriptions from Ai Khanoum and Tanais: possible analogies. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica, iss. II, pp. 220–230.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-220-230